

CZU: 323.17(494)

DOI: [10.5281/zenodo.3887556](https://doi.org/10.5281/zenodo.3887556)

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ШВЕЙЦАРСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ФАКТОР ЕВРОСКЕПТИЦИЗМА

Анатолий ТКАЧ

Молдавский государственный университет

Анализируются фундаментальные основы швейцарской национальной идентичности: федерализм, нейтралитет и прямая демократия. Швейцарская модель идентичности уникальна в своем роде и отличается по своему характеру и набору ценностей, с которыми себя идентифицируют граждане Швейцарии, от моделей национальной идентичности стран Европейского Союза. Особенность швейцарской модели национальной идентичности поддерживает стабильный уровень евроскептицизма в швейцарском обществе и обуславливает особые отношения Швейцарии с Европейским Союзом. Опыт Швейцарии по формированию и защите национальной идентичности может стать примером для укрепления национальной идентичности в Республике Молдова в контексте процесса европейской интеграции.

Ключевые слова: Швейцарская Конфедерация, федерализм, нейтралитет, прямая демократия, национальная идентичность, политическая идентичность, евроскептицизм, Европейский Союз, Республика Молдова.

BAZELE FUNDAMENTALE ALE IDENTITĂȚII NAȚIONALE ELVEȚIENE CA FACTOR DE EUROSCEPTICISM

În articol sunt analizate elementele fundamentale ale identității naționale elvețiene: federalismul, neutralitatea și democrația directă. Modelul de identitate elvețian este unic în felul său, după natura sa și setul de valori cu care se identifică cetățenii Elveției și diferă de modelele de identitate națională ale țărilor Uniunii Europene. Particularitatea modelului elvețian de identitate națională menține un nivel stabil de euroscepticism în societatea elvețiană și determină relațiile speciale dintre Elveția și Uniunea Europeană. Experiența elvețiană privind formarea și protejarea identității naționale poate constitui un exemplu de consolidare a identității naționale în Republica Moldova în contextul procesului de integrare europeană.

Cuvinte-cheie: Confederația Elvețiană, federalism, neutralitate, democrație directă, identitate națională, identitate politică, euroscepticism, Uniunea Europeană, Republica Moldova.

FUNDAMENTAL BASES OF SWISS NATIONAL IDENTITY AS A FACTOR OF EUROSCEPTICISM

The article analyzes the fundamentals of Swiss national identity: federalism, neutrality, and direct democracy. The Swiss identity model is unique in its kind and differs in its nature and the set of values with which Swiss citizens identify themselves with the national identity models of the European Union countries. The peculiarity of the Swiss model of national identity maintains a stable level of Euroscepticism in Swiss society and determines the special relations between Switzerland and the European Union. The experience of Switzerland in the formation and protection of national identity can become a model for strengthening national identity in the Republic of Moldova in the context of the European integration process.

Keywords: Swiss Confederation, federalism, neutrality, direct democracy, national identity, political identity euroscepticism, European Union, Republic of Moldova.

Введение

В XXI веке интеграционные процессы охватили большую часть европейского континента. Европейский Союз является крупнейшим интеграционным объединением наднационального уровня, а такие государства, как Швейцария, стали уникальной моделью успешного развития: не являясь членом ЕС и взаимодействуя на основе двусторонних договоров, они сохраняют свою уникальную политическую идентичность.

Актуальность рассмотрения модели национальной идентичности Швейцарии обусловлена, в первую очередь, уникальностью и особенностью фундаментальных основ данной модели самоидентификации среди западноевропейских стран, а также трудностями и опасениями потери суверенитета и национальной идентичности, возникающими в процессе сближения Швейцарии с Европейским Союзом как наднациональным объединением. Стремление Европейского Союза укрепить общую европейскую идентичность в условиях политического, культурного, этнического и религиозного разнообразия в Европе остаётся основной внутренней задачей ЕС на современном этапе. Брюссель пребывает в поисках модели идентичности, способной объединить все национальные государства ЕС.

В этих условиях особый интерес вызывает Швейцария как мультикультурная и мультирелигиозная страна, в которой, в отличие от большинства западноевропейских стран, национальная идентичность основывается, в первую очередь, не на традиционном для большинства европейских стран культурном, этническом и религиозном единстве, а на общих фундаментальных политических институтах. Политические институты, нейтралитет, федерализм и прямая демократия как основа швейцарской идентичности стали фундаментальными объединяющими факторами для швейцарцев. Уникальная в своем роде модель идентичности швейцарцев является препятствием на пути к членству в ЕС и противоречит модели общей европейской идентичности.

Проведенные в Швейцарии опросы в ноябре 2012 года показали, что только 11,5 % электората высказались в пользу присоединения к ЕС. Данные этих опросов показывают, что с момента проведения референдума о вступлении в ЕС 4 марта 2001 года, где 76,8 % [1] проголосовали против вступления в Европейский Союз, число противников интеграции только возросло. Постоянная оппозиция членству в ЕС среди населения Швейцарии требует изучения позиций правительства и граждан в вопросах самоопределения и понимания, на чем основан швейцарский евроскептицизм, каковы его корни, а главное, какое место в нем занимает швейцарская национальная идентичность. Швейцарская идентичность и её фундаментальные политические основы: нейтралитет, федерализм и прямая демократия, стали скрепляющим элементом мультикультурного общества Швейцарии, а также определили перманентный швейцарский евроскептицизм и его основы как фактор, влияющий на сближение Швейцарии с Европейским Союзом.

Новизна исследования заключается в попытке проанализировать уникальность фундаментальных основ швейцарской идентичности, уделяя особое внимание специфике взаимоотношений Швейцарии и ЕС в процессе сближения и сотрудничества, с учетом особенной значимости политических институтов, которые формируют швейцарскую идентичность. Автор анализирует современное отношение швейцарцев к Европейскому Союзу как наднациональному объединению, сближение с которым угрожает швейцарскому нейтралитету, федерализму и прямой демократии. Результаты анализа причин швейцарского евроскептицизма и стремления сохранить национальную идентичность в условиях кризиса европейской идентичности, с которым столкнулся Брюссель, могут быть использованы как основа и пример формирования и укрепления национальной идентичности Республики Молдова в контексте процесса европейской интеграции.

Исторические основы становления швейцарской идентичности

Вопрос идентичности находится в центре сложных отношений Швейцарии и Европейского Союза. «Национальная идентичность позволяет гражданам одной страны самоидентифицировать себя и обладать качествами и атрибутами, отличающими их от других» [2, с.49]. Определение швейцарской национальной идентичности представляется задачей не простой, в первую очередь потому, что швейцарская идентичность основывается на небольшом количестве общих объективных элементов. Швейцария представляет собой своеобразную мозаику, состоящую из различных культур, языков и религий. В теории набор такого рода составляющих не способствует созданию крепкой национальной идентичности. Тем не менее, швейцарская национальная идентичность существует, даже если это не поддается теоретическому осмыслению.

На протяжении долгого времени Федеральный Совет, как и большинство политических и экономических лидеров Швейцарии, считают и продолжают считать, что швейцарская национальная идентичность окажется под угрозой в результате вхождения в ЕС. В качестве аргументов против присоединения к Европейскому Сообществу Федеральный Совет Швейцарии выразил опасения, что Швейцария может раствориться в Европе без границ и с наднациональными целями.

В 1960 году Федеральный Совет высказался по поводу присоединения: «Стремление к независимости швейцарского народа противоречит присоединению к Европейскому Сообществу. Нация, которая обязана своим существованием не только единству языков, культуры или происхождению, но и политической воле, не может дать согласие на постепенное ослабление её политической независимости». До конца 1980-х годов Федеральный Совет, опираясь на ключевых лидеров общественного мнения в Швейцарии, оставался приверженцем изначального подхода. В своем докладе от 24 августа 1988 года Федеральный Совет еще больше развил подход, вдохновленный конституционным патриотизмом: «Членство напрямую влияет на нашу государственность. Передача суверенных прав наднациональным

органам Европейского Сообщества негативно повлияет на нейтралитет, федерализм и прямую демократию – основы швейцарской идентичности [3, с.235].

Принципиальным моментом укрепления швейцарской идентичности является отсутствие травмирующих обстоятельств в современной истории Швейцарии, которые могли бы способствовать коренному изменению внешней политики. На протяжении почти двух веков швейцарцы на своей территории не подвергались испытаниям ни мировых или гражданских войн, ни диктатур, иностранных оккупаций или деколонизации, что способствовало благополучному экономическому и социальному развитию Швейцарии. Швейцарский народ на протяжении многих десятилетий не переживал сложных ситуаций, которые привели бы к радикальным внутренним изменениям. Швейцарцы не переживали травматизма, способствующего изменению внутривнутриполитического и внешнеполитического курса. Одной из наиболее четких черт швейцарской идентичности является нежелание большей части населения делиться своей независимостью в пользу Европейского Союза, одним из условий вступления в который является отчуждение части суверенитета.

Период после Второй мировой войны стал решающим моментом для Швейцарии, в том числе и в процессе укрепления национальной идентичности. Именно в этот период увеличился экономический и идентификационный разрыв между Швейцарской Конфедерацией и европейскими странами, пережившими войну [4, с.12]. Травмы войны стали фундаментальным фактором, объясняющим отказ государств от экстремальных форм национализма и объединения народов в процессе строительства объединенной Европы. Все исследования в области происхождения европейской интеграции в 50-е годы показывают, что стремления Европы к объединению связаны с нарушениями и разрушениями, к которым привели два глобальных конфликта. В большей степени именно эти события способствовали объединению элит Франции, Германии, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга и Италии в Западной Европе. Лидеры этих государств, а также их народы, в отличие от Швейцарии, пострадавшей меньше всего после войн, пришли к следующим выводам:

- «война ужасна и все государства должны приложить усилия, чтобы это не повторилось»;
- «существует много негативных элементов в национализме, которые должны быть совместно преодолены и ликвидированы»;
- «наднациональное управление необходимо для преодоления национального эгоизма»;
- «государственный нейтралитет является опасной иллюзией и не способен обеспечить безопасность» [5, с.7-12].

Подобные уроки лишь частично коснулись населения Швейцарии. Как это ни парадоксально, но Вторая мировая война усилила уверенность швейцарцев в обоснованности собственной идентичной модели развития и в отсутствии необходимости её пересматривать. К тому же, экономическое положение Швейцарии после войны и благосостояние народа было наилучшим в отличие от остальных европейских стран. Экономический разрыв между пострадавшим во время войны континентом и Швейцарией оказался беспрецедентным в период с 1945 по 1950 годы. Следует отметить, что Вторая мировая война способствовала укреплению чрезвычайного единства внутри Швейцарии. В отличие от Бельгии, где увеличилась напряженность в отношениях между основными языковыми общинами, в Швейцарии ничего подобного не происходило, а напротив, основные языковые общины Швейцарии объединились как никогда прежде в своей оппозиции к нацизму и к германскому и итальянскому империализму [6, с.641].

Анализ, основанный на конструктивистском подходе, способствует пониманию швейцарской политики в отношении Европы. Этот подход позволяет проанализировать такие понятия, как швейцарская национальная идентичность, историческая память, роль коллективистских идей и идеологий. Рационалистические теории конструктивизма основаны на политике и интересах акторов и определяются их материальными ресурсами. Из чего следует, что европейская политика Швейцарии определяется либо экономическими и геостратегическими соображениями, либо внутренней борьбой за власть. Тем не менее, конструктивизм не рассматривает швейцарскую политическую идентичность как данность: она конструируется в результате сложных условий социального взаимодействия [2, с.52-53].

Исследования швейцарской национальной идентичности не исчерпываются конструктивистским подходом. Евроскептицизм швейцарцев, в том числе и по отношению к европейской идентичности, основывается еще на ряде рационалистических аспектов, таких как специфика швейцарской политической системы, а также на экономических особенностях Швейцарии.

Политическая система Швейцарии

Швейцария является единственной страной в мире, в которой прямая демократия настолько глубоко проникает во все государственные институты власти. Граждане Швейцарии обладают правом инициировать референдум практически по любому вопросу и пользуются этим правом на всех уровнях власти: на федеральном, кантональном или на уровне коммуны.

Конституционная система и политический режим Швейцарии представляют собой «особый случай». В первую очередь – ввиду многочисленных функций прямой демократии, коллегиальности правительства и сильного федерализма, а также из-за независимой национальной идентичности и демократических традиций. Перечисленные элементы политической культуры, в том числе политическая согласованность, ещё больше осложняют понимание политических процессов, происходящих в Швейцарии, в государстве, в котором наряду со сложной политической системой четыре языка являются государственными. Политика Швейцарии сформирована в рамках федеративной, демократической республики, таким образом, что Федеральный Совет (Бундесрат) является исполнительным органом, при этом народ обладает суверенитетом [7, с.23-24]. Исполнительная власть осуществляется правительством, при этом граждане Швейцарии обладают беспрецедентной мощью в выработке политики путем проведения референдума по широкому спектру вопросов.

Исследуя политическую составляющую швейцарской идентичности, необходимо обратить особое внимание на три ключевых элемента, определяющих политическую систему Швейцарии: *нейтралитет*, *прямая демократия* и *федерализм*. Ни один из этих элементов не является исключительно швейцарским, поскольку их можно обнаружить и в политических системах других государств, но их совокупность в Швейцарии делает швейцарскую политическую систему исключительной [8, с.39]. Вместе с нейтралитетом и федерализмом, прямая демократия является важнейшей составляющей частью швейцарской политической идентичности и способствует объединению представителей различных языковых групп, религий и культур в стране.

В общих чертах понятие федерализм используется для описания организационных принципов и формы государственного устройства. Швейцарский федерализм подразумевает передачу как можно большей автономии кантонам. В теории не существует общих критериев того, сколько автономии должна предоставлять центральная власть кантонам и каковы формы сотрудничества центральной власти с кантонами. Бывший президент Швейцарии Арнольд Колер рассматривает швейцарский федерализм как идею, а не фиксированную концепцию. Таким образом, федерализм в Швейцарии является гибким и договорным процессом [9, с.3].

Прямая демократия в Швейцарии представлена в форме системы предоставления гражданам широкого права участия в законодательном процессе и предоставления им максимальной свободы политического самоопределения, способствуя формированию уникальной в своем роде швейцарской национальной идентичности в отличие от стран Европейского Союза. В отличие от других западно-европейских демократий, швейцарцам предоставлена возможность демократического управления государством посредством периодических опросов и частых народных референдумов, доступных на всех уровнях политической системы государства. Такого рода процессы распространяются на все уровни власти: национальный, кантональный и коммунальный. Место прямой демократии в политической системе Швейцарии играет важную роль в определении концепции национальной идентичности, которая характеризуется как совокупность политических, экономических, социальных и культурных особенностей государства, отличающих его от других государств.

Профессор социологии университета в Берне Криси Ханспетер выявляет три основных института швейцарской политической системы: нейтралитет, федерализм и прямую демократию. Федерализм и прямая демократия являются основными организационными и структурными принципами системы, а их взаимодействие формирует основу политической идентичности в Швейцарии. При этом, несмотря на то, что нейтралитет Швейцарии прописан в ст. 173 части 1 и ст. 185 части 1 Конституции, он не является конституционным принципом, а является инструментом внешней политики Швейцарии, способствуя поддержанию государственной независимости. Итак, швейцарская идентичность – не что иное, как политическая идентичность и, как следствие, политические институты Швейцарии, которые развивались и укреплялись на протяжении долгого времени, имеют особенное значение для граждан в процессе поддержания национальной идентичности. Другими словами, швейцарский

федерализм и прямая демократия формируют фундамент швейцарской национальной идентичности. Безусловно, существуют и другие федеративные государства и прямые демократии на континентах, однако ни одно федеративное государство не предоставляет таких широких полномочий своим гражданам в инициативе проведения референдумов на каждом уровне власти в системе государственного устройства [7, с.45-47].

Сформировавшуюся традицию прямой демократии в Швейцарии можно объяснить, обратившись к истории Швейцарии. Традиция прямой демократии берет своё начало в XIII веке, когда был сформирован институт прямой демократии в форме общего собрания жителей «*Londsgemeinde*»: система прямого участия всех избирателей кантона или местности в утверждении некоторых законов и в выборах официальных лиц [10, с.225]. Данная практика просуществовала вплоть до принятия Федеральной Конституции 12 сентября 1848 года, которая трансформировала Швейцарию в федеративное государство. Конституция 1848 года стала первым фундаментальным документом, в главах 113 и 114 которого прописаны принципы прямой демократии, на основе которых может быть пересмотрена Федеральная Конституция посредством обязательного конституционного референдума, что стало началом современной прямой федеративной демократии в Швейцарии. Стоит отметить, что существует тесная историческая и светская взаимосвязь между прямой швейцарской демократией и швейцарским федерализмом, которые, являясь основами политической идентичности Швейцарии, очевидным образом формируют крепкую швейцарскую национальную идентичность [11, с.3-4].

Вопросы, затрагивающие переосмысление национальной идентичности, остаются для швейцарцев достаточно чувствительными. В современной Швейцарии среди граждан широко распространено мнение, что швейцарская идентичность – это исключительный случай, в значительной степени отличающий идентичность швейцарцев от национальной идентичности в других государствах. Для швейцарцев вопросы, касающиеся прямой швейцарской демократии, напрямую затрагивают швейцарскую идентичность со всеми ее особенностями. В этих условиях совершенно очевидно, что швейцарские консерваторы и сторонники независимости выступают в защиту и за сохранение прямой демократии и противостоят вступлению Швейцарии в Европейский Союз. Мотивируя свою позицию, они выдвигают неоспоримый аргумент, суть которого заключается в том, что это вступление окажет значительное негативное влияние на чрезвычайно важные и чувствительные народные права, в частности, на прямую швейцарскую демократию – фундаментальную основу национальной идентичности граждан Швейцарии [12, с.130-131].

Нейтралитет Швейцарии как фактор укрепления национальной идентичности

Для подавляющего большинства граждан Швейцарии государственный нейтралитет связан с успехом во внешней политике на протяжении двух веков. Нейтралитет не воспринимался в Швейцарии как устаревший концепт великих европейских держав, которые пренебрегали им. Следует отметить разницу между, с одной стороны, большинством граждан Швейцарии – сторонников нейтралитета, сыгравшего важную роль в сохранении независимости и уберечьшего страну от военного вторжения, и, с другой стороны, большинством граждан как Бельгии, так и Голландии, которые отказались от своего нейтралитета по окончании Второй мировой войны, так как он не оградил их от военного вторжения. Швейцария не последовала концептуальным изменениям, произошедшим в Бельгии и Нидерландах, которые способствовали также и изменениям во внешней политике этих государств после войны, нацеленных на создание «общей безопасности».

Политическая идентичность швейцарцев проявляется и в том, что на протяжении долгого времени граждане едины в скептическом отношении к необходимости объединить Германию и Францию в рамках Европейского Союза, что обеспечит стабильное примирение этих двух держав для поддержания асимметричного баланса на европейском континенте [13, с.4-5]. Приверженность швейцарцев нейтралитету остается чрезвычайно важным аспектом идентичности. На протяжении более 40 лет все опросы общественного мнения последовательно демонстрируют, что подавляющее большинство швейцарцев (от 85% до 90%) остаются чувствительными к концепции нейтралитета и не готовы ею пожертвовать. Данная привязанность – прежде всего эмоциональная, немногие швейцарцы способны дать юридическое объяснение существующему нейтралитету. Так, немногие из них способны различить «право на нейтралитет» и «политику нейтралитета». Тем не менее, для швейцарцев нейтралитет – своего рода табу, на тему которого практически никогда не существует дебатов и расхождений. Швейцарцы

ежегодно голосуют по самым разнообразным вопросам, при этом еще ни разу не собрался необходимый кворум из 100000 избирателей, который предложил бы инициативу отмены или изменения в статусе нейтралитета [13, с.6-7]. Швейцарцы дали свое согласие на членство в ООН в марте 2002 года лишь после того, как правительство пообещало, что нейтралитет никогда не будет поставлен под угрозу. Стоит отметить, что нейтралитет Швейцарии никогда не являлся препятствием на пути к членству в ЕС, однако большинство граждан Швейцарии воспринимают возможное членство как угрозу нейтралитету [4, с.3-4].

Политические институты и их влияние на швейцарскую идентичность и евроскептицизм

Швейцарские факторы культурной идентичности, а точнее их отсутствие, наряду с уникальной политической системой играют важную роль в определении швейцарской национальной идентичности и в негативном отношении к любой форме наднациональной интеграции. Историческая эволюция политической системы Швейцарии сопровождалась медленным, но неуклонным углублением и укреплением связей между кантонами. В отличие от большинства своих европейских соседей, Швейцария не является государством-нацией. Швейцария является мультикультурным государством, в рамках которого используются четыре языка и все четыре государственных (немецкий, французский, итальянский и ретороманский), при этом Швейцарии недостает объединяющих этнических корней. Как следствие, «швейцарцы идентифицируют себя, используя культуру в качестве разделительного маркера в объединяющем аспекте». Особенность концепции политической идентичности Швейцарии состоит из целого ряда норм и традиций, среди которых основными являются: *нейтралитет*, *федерализм* и *прямая демократия* [6, с.641].

Прямая демократия, наряду с федерализмом и нейтралитетом, стала определяющим элементом швейцарской идентичности. Тем не менее, важность и функции этих институтов воспринимаются по-разному среди избирателей, с одной стороны, и правительством, с другой. Правительство Швейцарии придерживается позиции, при которой нейтралитет государства не препятствует её участию в экономическом взаимодействии или членстве в международных организациях, таких как Организация Объединенных Наций или Европейский Союз. «Возможность членства Швейцарии в Европейском Союзе совместима с государственным нейтралитетом до тех пор, пока ЕС не является военным союзом» [14, с.8]. Вместе с тем, правительство Швейцарии настаивает в своем послании – «Докладе об интеграции» 1999 года, на том, что в случае вступления в Европейский Союз Швейцарии придется в определенной степени отказаться от своих привычных инструментов прямой демократии [15, с.24].

Данное заявление абсолютно обоснованно, однако только для некоторых случаев, при которых правовой объем референдума и инициативных прав граждан будет ограничен. Подобного рода ограничения возникнут при условии, что часть законодательства будет определяться Европейским Союзом, и инициатива референдумов, противоречащих общеевропейскому законодательству, будет ограничена, и как следствие – и прямая демократия, одна из основ политической идентичности швейцарцев, тоже.

Относительно федерализма Швейцарии правительство в своем послании – «Докладе об интеграции» 1999 года, высказало следующую точку зрения. «Федеральные государства могут сохранять свою форму федеративного устройства, а членство в ЕС не влияет на радикальное изменение федеративной системы, а скорее требует создания соответствующих процедур, которые смогли бы гарантировать представление надлежащим образом позиций федеральных подразделений в Брюсселе» [15, с.22].

Таким образом, после отказа Швейцарии вступить в декабре 1992 года в Европейскую Экономическую Зону, правительство Швейцарии вынуждено было заниматься проведением долгих и трудных переговоров с Европейским Союзом по ряду двусторонних соглашений. Переговоры завершились подписанием двух важных двусторонних соглашений. Первое соглашение, «Bilaterale I» в 1999 году, включает в себя соглашения об устранении технических торговых барьеров, о государственных заказах, свободном передвижении населения, сельском хозяйстве, науке, наземном и воздушном транспорте. Второе соглашение, «Bilaterale II» в 2004 году, гарантирует дополнительные экономические преимущества и сотрудничество во многих политических сферах [4, с.2-3].

Выбранная стратегия минимизировала недостатки в том смысле, что Швейцария была определенного рода аутсайдером по отношению к ЕС, что способствовало сокращению разрыва между правительством и населением, с точки зрения их восприятия по поводу внешней политики и международных отношений. Несмотря на позитивную сторону выбранной правительством стратегии, дискуссия между сторонниками углубления международных связей, в том числе и с ЕС, и сторонниками национально ориентированных

протекционистов продолжается, так как последние считают, что эта стратегия может вызвать и негативные последствия [16, с.90].

Первая причина беспокойств заключается в том влиянии, которое оказывает на независимую и нейтральную Швейцарию её участие с 1986 года в Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ). Цель данной ассоциации, в отличие от членства, заключалась в том, чтобы сохранить в Швейцарии нейтралитет, прямую демократию и независимость. Данная ассоциация не предусматривает никаких форм политического сближения с ЕС, однако своего рода мягкая интеграция Швейцарии в ЕС на основе двусторонних соглашений подвергается критике со стороны «Движения за независимую и нейтральную Швейцарию» (The Campaign for an Independent and Neutral Switzerland). Сторонники движения обвиняют правительство Швейцарии в «игнорировании швейцарского наследия и продаже родины по кусочкам в Европейский Союз» [17].

Второй повод для беспокойств заключается в стремительно возрастающем нетерпении Брюсселя по отношению к политике, которой придерживается Швейцария в двустороннем сотрудничестве с ЕС. С самого начала ЕС подозревал Швейцарию в выборочном продвижении секторальных соглашений, выгодных только Швейцарии, продвигающей исключительно свои интересы. Подобная критика может быть оправдана или нет, но, как правило, существующие опасения зачастую провоцируют жаркие дебаты среди граждан Швейцарии относительно перспективы нарушения основ швейцарской идентичности [18, с.7].

Профессор Гарвардского университета Дэвид Брэкет, анализируя современное состояние национальной идентичности в Швейцарии, полагает, что нейтральные государства, инициирующие процесс объединения национальных институтов с наднациональными и проводящие совместную санкционную политику в условиях безусловного нейтралитета, как в случае с Швейцарией, в недалеком будущем могут лишиться основы политической идентичности – прямой демократии. Подобное развитие событий может негативно отразиться на швейцарском обществе и вызвать широкие протесты [19].

Подводя итоги, стоит отметить, что правительство Швейцарии продолжает обсуждать возможное вступление в Европейский Союз, однако население Швейцарии еще не готово сделать такой исторический шаг, и в первую очередь это объясняется боязнью утратить при вступлении в ЕС фундаментальные основы своей национальной идентичности, представленные в швейцарском федерализме, нейтралитете и прямой демократии.

Выводы

В современной Швейцарии фундаментальные основы национальной идентичности – *нейтралитет, федерализм и прямая демократия*, по-прежнему пользуются широкой поддержкой подавляющего большинства граждан и являются скрепляющей основой политической идентичности в условиях мультикультурности и разнообразия государственных языков. Во многом благодаря уникальности и продолжительности стабильного функционирования фундаментальных институтов швейцарская идентичность стала уникальной, значительно отличаясь от других европейских стран, и не воспринимает европейскую модель общей идентичности в той форме, в которой Европейский Союз ее продвигает. В данном контексте представляется актуальным анализ модели и основ швейцарской национальной идентичности в процессе укрепления национальной идентичности в Республике Молдова.

На современном этапе общество Республики Молдова разделено по разным принципам: геополитическим (интеграция в Европейский Союз и расширение сотрудничества с НАТО или интеграция в Евразийский экономический союз и укрепления статуса нейтралитета); языковым (молдавский или румынский государственный язык); этническим (статус русского языка). Швейцарская модель национальной идентичности может послужить примером в преодолении существующих разделительных линий.

- Швейцарский опыт реализации федеративной модели политической системы, с высоким уровнем децентрализации, может быть использован в процессе реинтеграции Республики Молдова, укрепления отношений и повышения уровня доверия с АТО Гагаузия.

- Нейтралитет Республики Молдова, закрепленный в Статье 11 п. 1 Конституции, может стать не разделительной линией, а объединяющим элементом для всего общества. Швейцарский опыт демонстрирует не только объединительную роль нейтралитета в обществе, но и преимущества, которыми обладает нейтральное государство в международных отношениях. Геополитическое расположение Республики Молдова между двумя интеграционными объединениями, при условии укрепления нейтра-

литета, открывает новые возможности сотрудничества как с Западом, так и с Востоком, минимизируя на современном этапе эффекты геополитического противостояния для Молдовы. Перспективы сбалансированного и продуктивного сотрудничества Молдовы на международном уровне способны «погасить» геополитический раскол в обществе и в политическом дискурсе.

- Укрепление национальной идентичности на основе фундаментальных институтов и их стабильного функционирования, на примере мультикультурной Швейцарии, демонстрирует, что языковые вопросы (количество и статус в качестве государственного) не являются фундаментом национальной идентичности и поводом для разделения общества по языковому принципу. Республика Молдова, население которой состоит из представителей многочисленных этносов, а языковая проблема является предметом общественных и политических дискуссий на протяжении долгих лет, используя опыт Швейцарии, способна изменить подход в данной сфере. Не идентифицируя себя по национальному или языковому принципу, швейцарцы идентифицируют себя с государством и политической системой, что исключает возникновение разделительных линий в мультикультурном обществе.

Дискуссии о будущем Швейцарии в объединенной Европе затрагивают вопросы, касающиеся швейцарской идентичности и самосознания швейцарцев. Для большинства граждан Швейцарии приближение к объединенной Европе связано с преобразованием или даже отказом от традиционных объединительных элементов швейцарской идентичности, прочно укоренившихся в традиционном сознании граждан. Акцентирование внимания на данных аспектах для швейцарцев является крайне важным в процессе самоидентификации, так как понимая, что Швейцария в плане идентичности представляет «особый случай», граждане этой страны особенно осторожно и бережно относятся к своей идентичности. Для значительной части населения Швейцария является ещё и образцовой федеративной республикой, которая успешно сочетает в себе прямую демократию, нейтралитет, миролюбивость и экономическое процветание, что делает её государством с высоким уровнем стабильности.

В этих условиях мировосприятия, потенциальный страх Швейцарии основывается на опасениях вмешательства извне в процесс регулирования прямой демократии, федерализма и нейтралитета. Перспектива частичной утраты суверенитета в важных политических областях становится существенной причиной для отказа от более глубокой интеграции в Европейский Союз. Угроза ослабления политического фундамента идентичности Швейцарии несет угрозу объединяющей концепции Швейцарии в целом, так как существующий политический фундамент национальной идентичности служит объединяющим фактором для мультикультурного государства, которым Швейцария является.

Стремительное расширение и рост международного сотрудничества в контексте глобализации создали предпосылки, при которых положение национальных государств на обочине интеграционных процессов усложняется, в первую очередь, ограниченностью сотрудничества. Можно предположить, что Швейцария, как относительно небольшое государство, могла бы обладать более широкими возможностями и влиянием, если бы являлась членом такого крупного наднационального интеграционного объединения, как ЕС, и не оставалась «маленьким островком» в центре Европы, сотрудничая с ЕС на основе двусторонних договоров. Противников вступления Швейцарии в Европейский Союз остается значительно больше, чем сторонников, и без устранения идеологически мотивированного страха потери суверенитета и ослабления фундамента идентичности, как следствия вступления в Европейский Союз, перспектива членства остается туманной. Перед Федеральным Советом стоит задача продемонстрировать гражданам своей страны перспективу европейской политики для Швейцарии, основываясь на достоверных фактах и интенсивной информационной политике.

В этих условиях, опыт сотрудничества Швейцарии с Европейским Союзом может быть полезным при выстраивании прагматичных взаимоотношений Республики Молдова с Европейским Союзом в процессе интеграции. Принимая во внимание неясность перспективы интеграции и вступления Республики Молдова в ЕС, а также принцип политической кондициональности, которым руководствуется ЕС в отношении Молдовы, швейцарская модель взаимоотношений с ЕС демонстрирует альтернативный подход к интеграции, учитывающий национальные интересы и сохранение национальной идентичности. Внешнеполитический курс и процесс интеграции Республики Молдова не должны становиться предметом споров и спекуляций между политическими лидерами и партиями, а могут определяться путём прямой демократии (референдума) по примеру Швейцарии. Практика проведения референдумов как формы проявления прямой демократии способствует консолидации общества, повышая уровень доверия к политической системе в целом и её институтам в частности.

Литература:

1. *La Chancellerie fédérale. Votation populaire du 04.03.2001.* [Дата посещения: 09.07.2019]. Доступно: <https://www.bk.admin.ch/ch/f/pore/va/20010304/index.html>
2. SCHIMMELFENNING, F. The Community Trap: Liberal Norms, Rhetorical Action, and the Eastern Enlargement of the European Union. In: *International Organization*. Winter 2001. №55, 1. p.47-80. [Дата посещения: 09.07.2019] Доступно: <http://web.grinnell.edu/courses/pol/f02/pol295-01/Schimmelfennig%20-%20The%20Community%20Trap.pdf>
3. Le Conseil fédéral suisse. *Rapport sur la position de la Suisse dans le processus d'intégration européenne* (88.045). Du 24 août 1988. 445 p. [Дата посещения: 09.07.2019]. Доступно: <http://www.amtsdruckschriften.bar.admin.ch/viewOrigDoc.do?id=10105559&action=open>
4. ALDER, M. Les conséquences d'une adhésion de la Suisse à l'Union européenne sur la démocratie helvétique. In: *Université de Genève Mémoire de D.E.A. le 9 février 2007*. 95 p. [Дата посещения: 09.07.2019] Доступно: http://www.muratalder.ch/DEA_MJA.pdf
5. SCHWOK, R. *Théories de l'intégration européenne. Approches, concepts et débats*. Paris: Editions Montchrestien, 2005. 154 p.
6. THEILER, T. The origins of Euroscepticism in German-speaking Switzerland. In: *European Journal of Political Research*. Volume 43, Issue 4. 2004, p.635-656. ISSN: 1475-6765
7. HANSPETER, K. *Le système politique suisse*, 2ème édition. Paris: Économica. 1998. 423 p.
8. DARDANELLI, P. Federalism: Institutional Adaptation and Symbolic Constraints. In: *Switzerland and the European Union*. London: Routledge, 2006, p.37-55.
9. KOLLER, A. Introduction to the Swiss Model of Federalism. In: *International Conference on Federalism*, 2002. 8 p. [Дата посещения: 09.07.2019] Доступно: <http://www.forumfed.org/libdocs/IntConfFed02/ICFE0208-ch-Koller.pdf>
10. *Национальные парламенты мира*. Энциклопедический справочник. Саидов А. Москва: Волтерс Клувер, 2005. 720 с.
11. СЕРГИЕВА, О. Четырехязычие в Швейцарии и проблемы культурной идентичности. В: *Культура в современном мире*, 2010. №5. 15 с. [Дата посещения: 09.07.2019] Доступно: http://infoculture_new.rsl.ru/donArch/home/KVM_archive/articles/2010/05-06/2010-05-06_r_kvms1.pdf
12. OLIVIER, J-M. La Norvège et la Suisse face à la construction européenne. In: *Pourquoi la Norvège et la Suisse n'adhèrent pas à l'Union Européenne*. France: Peter Lang, 2011, p.127-148.
13. FAVERO, A. The Swiss «Sonderfall»: Identifying Neutrality and its Influence on Cooperation with the European Union. In: *UACES 46th Annual Conference*, London 5-7 September 2016. 21 p. [Дата посещения: 09.07.2019] Доступно: <https://www.uaces.org/documents/papers/1601/favero.pdf>
14. *Die Neutralität der Schweiz*. Bern: Kommunikation. 2004. 24 p. [Дата посещения: 09.07.2019] Доступно: <https://www.eda.admin.ch/dam/eda/de/documents/aussenpolitik/voelkerrecht/Die%20Neutralitaet%20der%20Schweiz.pdf>
15. Switzerland and the European Union. In: *Federal Department of Foreign Affairs*. 2016. 48 p. [Дата посещения: 09.07.2019] Доступно: https://www.eda.admin.ch/dam/eda/en/documents/publications/EuropaeischeAngelegenheiten/Schweiz-und-EU_en.pdf
16. SPRIG, B., WEDER, R. To Wait or Not to Wait: Swiss EU-Membership as an Investment under Uncertainty. In: *Swiss Journal of Economics and Statistics*. 2008, Vol.144(1), p.85-114. [Дата посещения: 09.07.2019] Доступно: <http://www.sjes.ch/papers/2008-I-4.pdf>
17. *L'ASIN s'engage pour défendre l'indépendance, la démocratie directe et la neutralité de la Suisse*. [Дата посещения: 09.07.2019]. Доступно: <https://asin.ch/nos-positions/neutralite>
18. BUCHAN, D. Outsiders on the inside: Swiss and Norwegian lessons for the UK. In: *Center for European Reform*. 2012. 12 p. [Дата посещения: 09.07.2019] Доступно: http://www.cer.org.uk/sites/default/files/publications/attachments/pdf/2012/buchan_swiss_norway_11oct12-6427.pdf
19. BRACKETT, D. International Relations À La Carte: A New Swiss Neutrality in Europe. In: *Working Paper, Weatherhead Center for International Affairs, Harvard University*. 1997, no97(4). 12 p.

Контактные данные:

Анатолий ТКАЧ, магистр политических наук, докторант, докторская школа социальных наук, Молдавский государственный университет, факультет международных отношений, политических и административных наук.

E-mail: tcaci_anatoli@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2429-415X

Prezentat la 11.07.2019